

Два года назад жених бросил Мередит у алтаря. Сердце и репутация красавицы были разбиты — теперь никто не возьмет ее в жены... Поэтому, когда за ней начал ухаживать Артур, девушка была счастлива... Чтобы купить ему подарок, Мередит решила проникнуть в закрытый мужской клуб. В этом ей вызвался помочь лорд Александр Лэнсинг — известный ловелас и сердцеед. С ним нужно быть очень осторожной, ведь Мередит один раз уже обожглась! Но... как устоять перед бездонным взглядом его глаз?

Мередит смотрела в его зеленые глаза, и, когда он наклонился, слабый вздох сорвался с ее губ. Его красивое лицо становилось все ближе.

О небеса, он собирается это сделать! Давай, Александр... еще немного ниже, мысленно подстрекала она. Давай же.

— Поцелуй меня.

Господи боже. Она сказала это... вслух?

Александр улыбался порочной улыбкой:

— Как пожелаете.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4710-9

9 786171 247109

Кэтрин Каски

ПРАВИЛА
ОБОЛЬЩЕНИЯ

Кэтрин
Каски

ПРАВИЛА
ОБОЛЬЩЕНИЯ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

*Кэмпун
Качу*

*Кэтрин
Каски*

*П*РАВИЛА
ОБОЛЬЩЕНИЯ

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
К28

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Выражаем особую благодарность
литературному агентству «Andrew Nurnberg Literary Agency»
за помощь в приобретении прав на публикацию этой книги

Переведено по изданию:
Caskie K. A Lady's Guide to Rakes : A Novel / Kathryn Caskie. —
New York : Warner Forever, 2005. — 320 p.

Перевод с английского *Татьяны Ивановой*

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-4710-9
ISBN 978-0-446-61609-6 (англ.)

- © Kathryn Caskie, 2005
- © Jon Paul, обложка, 2015, 2018
- © Nemiro Ltd, издание на русском языке, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод, 2015
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2018

*Посвящается Брайану,
в котором нет ни капли распутства
(и который будет очень рад,
что я не включила в посвящение
окончание этой фразы)*

Благодарности

Я хотела бы поблагодарить нескольких человек за их неоценимую помощь в создании этой истории, а именно...

Ширли Воган из церкви Святого Георгия на Ганновер-сквер в Лондоне — за то, что помогла мне с проверкой фактов;

мою драгоценную невестку, Линн Роуллетт, и Софию Нэш — за их огромные познания и бесконечную готовность отвечать на все мои вопросы о лошадях;

Нэнси Мейер, чьи познания об эпохе Регентства уступают только ее безмерной щедрости;

Дебору Барнхарт и Дениз Маклерни — за то, что нашли время в своем загруженном писательском графике, чтобы прочитать и прокомментировать эту книгу перед ее публикацией;

и наконец, Карен Таунсенд, одну из моих замечательных читательниц, которая прислала мне список забавных имен для упряжной лошади мистера Чиллтона.

Спасибо вам всем.

Императив первый

Крайне не рекомендуется приближаться к распутнику, не пронаблюдав за ним изначально с определенного расстояния, на котором его распутное очарование не сможет оказать сокрушительного воздействия на деликатную чувствительность леди.

Сводящий с ума жар горелки воздушного шара заставлял пот струиться и щекотать Мередит Мерриуэзер под туго затянутым корсетом. И все же она уверенно держала подзорную трубу, сосредоточившись исключительно на безупречно одетом джентльмене, который прогуливался по берегу беспокойного озера Серпентин — футах в сорока под ними.

— О, черт побери, разве вы не можете опустить корзину немного ниже?

— Я посмотрю, что можно сделать, мисс Мерриуэзер, но обещать ничего не могу, — протянул ирландец, и Мередит была уверена, что с этими словами он покосился на нее и закатил глаза.

Ее внимание привлекло какое-то движение, и пришлось резко вскинуть подзорную трубу, чтобы понаблюдать за темноволосяй женщиной, которая приближалась с севера.

— Давай же, Жизель, — шепотом подстегнула ее Мередит, — используй свои чары.

Мередит, затаив дыхание, ждала. Мужчина наверняка не сможет сопротивляться ни красоте французской куртизанки, ни соблазнительному покачиванию ее бедер. Ни один мужчина не мог устоять перед ней. Походка Жизели уже не раз была опробована. И идеальна.

Огромная тень, похожая на перевернутую луковицу, накрыла джентльмена, когда воздушный шар прошел между ним и утренним солнцем. Он повернулся и, приложив ладонь козырьком к глазам, взглянул вверх — рассмотреть массивный силуэт.

Мередит немного напряглась, но тут же расслабилась. Даже если он увидел ее, рассудила она, бояться нечего. Прогулки на воздушных шарах были распространенным развлечением Гайд-парка в эти дни, и огромная летающая сфера являла собой зрелище пусть и примечательное, но определенно не вызывающее подозрений.

Она вновь направила подзорную трубу на Жизель.

— *О нет!* — Ну почему она уводит его к деревьям? Мередит опустила подзорную трубу. Разве она не велела Жизели оставаться на тропинке — *на виду?*

Мередит резко мотнула головой, надеясь, что пилот воздушного шара поймет всю экстренность ситуации.

— Мы потеряем их из виду! Опустите нас ниже, *пожалуйста.*

В ответ морщинистый пилот уставился на нее своим странным, неподвижным взглядом, похожим на взгляд насекомого. Ну почему он не делает того, что она просит? В конце концов, она же заплатила ему вчетверо больше обычной цены полета!

— Прощу прощения, мадам. — Он бросил нервный взгляд за потрепанный край плетеной корзины шара. — Но еще пара футов, и мы с вами будем сидеть на верхушке дуба или того хуже. Насколько сильно ваше желание подглядывать за тем парнем? Стоит ли оно падения сквозь густые ветви?

Мередит ахнула от такой дерзости:

— Да как вы смеете обвинять меня в подглядывании?! Я провожу научный эксперимент, который из-за вас, любезный, оказался на грани катастрофы.

Заглянув за край корзины, она оценила расстояние до листвы и колышущихся веток под ними, затем повернулась и сурово уставилась на дерзкого пилота:

— Под нами еще как минимум шесть футов. Опустите нас на три, *пожалуйста*.

Смирившись и покачав головой в туго натянутом на нее колпаке, пилот махнул рукой своему напарнику на земле, который удерживал канат и щурился вверх, и показал ему три своих узловатых пальца.

Корзина дернулась, и Мередит сильно ударилась бедром о ее бок.

— Благодарю, — сердито выдавила она, бросая предупреждающий взгляд на пилота, который усердно пытался спрятать веселую улыбку.

Чуть шире расставив ноги для равновесия, Мередит вжалась пульсирующим от боли бедром в самый угол корзины и таким образом оказалась как никогда близко к самому известному лондонскому распутнику. Пусть даже это «близко» включало в себя полет над верхушками деревьев, Мередит все равно стало не по себе. Красная сыпь крапивницы уже проступала на ее груди, а руки, которые она подняла, чтобы нервно почесаться, оказались влажными.

Ее сердце и репутация два года назад были разбиты человеком той же породы, поэтому Мередит в подробностях знала, какого рода ущерб может нанести Александр Ламонт и ему подобные.

Она оперлась локтями о валик, окаймлявший корзину, и прикинула к подозрительной трубе, отслеживая идеально сложенную мужскую фигуру.

Слово чести, даже с такой высоты притягательность распутника была ей очевидна. Его волевой красиво очерченный подбородок был слегка золотистым от загара. Он, несомненно, был выше среднего роста. Широкие плечи, узкая талия и... *о боже*. С трудом сглотнув, Мередит поспешно опустила окуляр ниже, так чтобы видеть лишь его бедра, его восхитительно мускулистые бедра и ничего иного. Она, без сомнения, не могла не признать, что он представлял собой безупречный образец человеческого самца.

И все же, если верить болтовне в чайных комнатах — а когда ей не верили? — он также был идеальным образцом распутника... самого худшего сорта. Его имя связывали с сотнями девушек — от леди из высшего общества до театральных хористок. Но не это, однако, делало его самым знаменитым распутником. Свой своеобразный титул он получил, будучи пойманным в постели с женой крайне уважаемого министра Палаты общин.

И Мередит ни на секунду не позволяла себе поверить (как, похоже, верили все остальные) в то, что Александр, безнравственный лорд Лэнсинг, полностью изменился.

Это было невозможно. И Мередит докажет это, наблюдая за тем, как Жизель раскрывает *истинную* природу этого повесы.

О Луд¹, теперь Жизель ведет его к скамье под раскидистым дубом!

— *Пожалуйста*, еще немного ниже, — взмолилась Мередит, глядя на пилота.

Он мрачно покачал головой:

— Неразумное решение.

Рычание вырвалось из сжатых уст Мередит, когда она присела на пол корзины, чтобы достать из ридикюля последние четыре золотые монеты. Поднявшись, она расправила плечи и предложила:

— По гинее за каждый фут, на который вы сможете опустить эту штуковину.

Пилот медлил почти целую минуту, но по залатанному состоянию корзины и тому, как он облизывал свои обветренные губы, было очевидно, что вкус денег он уже вполне ощутил.

Большим пальцем Мередит начала перемешивать монеты на ладони, заставляя их непрерывно звенеть.

— Ну хорошо. Четыре фута! — крикнул пилот помощнику на земле. — И ни на палец ниже.

¹ Луд — мифический король, который обнес стенами город, впоследствии ставший Лондоном. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

Словно услышав инструкции пилота, Александр Ламонт поднял взгляд на огромный шар, который теперь парил всего лишь в тридцати футах над землей.

Мерedit быстро спрятала в корзину подозрную трубу и уставилась на озеро Серпентин, словно ее внимание полностью занимали водоплавающие птицы, покачивавшиеся на блестящей водной глади. И внезапно ощутила ужасающий скрежет под ногами.

Корзина опускалась прямо сквозь верхушки деревьев! Мерedit вскинула взгляд как раз вовремя, чтобы увидеть, как алюю ткань шара прокалывает высокая ветка, оставляя за собой большую прореху. Раздался оглушительный свист вырывающегося газа, корзина дернулась и начала падать. Вокруг взметнулись и сомкнулись тонкие ветви.

Мерedit с перепуганным писком нырнула в корзину и попыталась укрыться как можно глубже, заслоня лицо руками.

— Обшивку пропороло. Мы падаем! — Голос пилота стал тонким от страха, что испугало ее еще сильнее. — Держись!

— Держаться? — Мерedit отдернула руки от лица и начала лихорадочно шарить ими по корзине. Ничего, за что можно было бы ухватиться, ей не попало. — За что, сэр?

— За поручень, глупая! Поручень!

Подобравшись к пилоту на четвереньках, Мерedit протянула ладони к плетеному верху корзины, нашарила поручень и вцепилась в него.

Однако смещение веса оказалось слишком резким. Корзина, уже глубоко опустившаяся в пышные кроны деревьев, опрокинулась набок, выбрасывая ее вниз, как последнюю каплю чая из чайничка.

Мерedit ударилась спиной о толстую ветку и задохнулась от боли. Отчаянно хватая ртом воздух, она соскользнула с ветки и с ужасающей скоростью полетела вниз, сквозь листву и ветви, которые рвали ее платье и царапали нежную кожу.

Мерedit успела увидеть широко распахнутые глаза Александра Ламонта, на которого она падала. *Господи, помоги!* Она крепко зажмурилась.

* * *

Черт побери.

Его ребра треснули. Позвоночник, возможно, тоже.

По крайней мере, его новый синий сюртук совершенно испорчен. Он весь оказался в грязи.

Что, во имя Гадеса¹, произошло?

Александр приподнял голову с травянистой кочки и сосредоточился на весьма интригующем зрелище — паре обнаженных женских бедер, оседлавших его талию.

Проклятие. Стоило ему поклясться соблюдать целибат, являя собой образец нравственности до самой свадьбы — или до дня смерти его почтенного батюшки, — как женщины начали падать на него с небес.

Лежа на спине, Александр сбросил с плеча тяжелую ветку и сдул несколько влажных от дождя листьев, прилипших к его щеке. Каждый мускул в его теле болел.

Медленно приподнявшись на локте, он восхищенным взглядом оценил фигуру женщины, что лежала на нем в пене сбившихся волн синего шелкового платья.

Она не двигалась, и на несколько секунд Александр почти поверил, что она погибла, вот так распластавшись на нем. Но затем он заметил, как быстро вздымается и опадает ее грудь, и наконец смог задышать и сам.

— Мисс? — Он слегка двинул бедром под ней, однако ее тело осталось неподвижным. — Вы пережали приток крови к моим ногам. Вас не затруднит подвинуться?

¹ Гадес — в древнегреческой мифологии бог подземного мира и царства мертвых.

Ответа не было. И с каждой секундой это начинало выглядеть все хуже.

Он попытался поднять правую руку и обнаружил, что она запуталась в тончайшей паутине медных кудрей. Не в силах освободиться сам, он все же сумел высвободить пальцы из ее локонов, но зацепился золотым перстнем за длинную прядь и сильно дернул ее.

Он услышал стон и внезапно понял, что смотрит в самые синие глаза из всех, что когда-либо видел. Пронзительные синие глаза, не уступающие по цвету ограненным сапфирам.

— Сэр, вы намерены вырвать все мои локоны или все же оставите мне несколько прядей на память?

Он не ответил, так как прекрасно знал, что правильного ответа не существует. Женщины просто так устроены.

К тому же ее деликатные ручки со сливочно-белой кожей уже высвободили пойманную прядь. Покончив с этим, она оттолкнулась от его груди — с ненужной силой, решил Александр, поскольку невыносимая боль тут же впиалась осколками в его ребра.

Откинувшись на пятки, она уставилась на него сверху вниз, слегка нахмурясь и прикусив пухлую нижнюю губу.

В обрамлении огненно-рыжих волос ее овальное личико показалось ему неестественно бледным, если не считать алой царапины, пересекавшей левую щеку.

— Вы можете встать? — голос незнакомки смягчился от беспокойства за него, когда она подала ему руку. Но в глазах ее светилась злость. Раздражение в сочетании с отвращением.

Как интересно.

Опершись освобожденной ладонью о мягкую землю, Александр сумел сесть, используя всю силу воли, чтобы не морщиться от боли.

Тонкие черты юной леди расслабились.

— Я... я благодарю вас за то, что... смягчили мое падение. — С этими словами она обхватила ладонями свою талию, и он

увидел, что она осторожными движениями прижимает пальцы к спине. Последовал полный боли вздох.

Треснула ветка, и взгляд незнакомки устремился куда-то за голову Александра. Затем он услышал протяжный французский акцент своей новой знакомой:

— Вам с вашим пилотом крайне повезло уцелеть, *мадемуазель*. Взгляните на аэростат.

Александр тоже посмотрел на крону дуба и увидел, что корзина проткнута насквозь толстым суком.

Зашелестели листья, и пилот свалился с широкой ветки, шумно приземлившись неподалеку от них в мягкую грязь.

Крепко сбитый детина с мотком веревки, обернутым вокруг плеча и подмышки, — это, как рассудил Александр, был помощник пилота, державший привязь аэростата, — спешил к ним из-за деревьев, отдуваясь от напряжения.

— В-все ц-целы?

— Айе, но с этим нам чертовски повезло. — Пилот бросил злобный взгляд на рыжеволосую девушку. — Я же говорил, что мы слишком низко, — зарычал он, дико потрясая пальцем в сторону корзины и сдувшегося шара, покрывалом опускавшегося на колышущуюся крону дерева. — Вы поглядите, что стало с моей *Бетси*! Вы, леди, теперь должны мне немалую сумму!

Юная леди перевела взгляд своих изумительных синих глаз с пилота на Александра.

— Я... Я... *О боже*. — Мередит поднесла руку к щеке, на которой три крошечных бусинки крови налились под алой царапиной, глаза ее закатились, и она снова рухнула на Александра.

Забыв о собственной боли, Александр обнял ее обмякшее тело. Взглянул на ее побледневшее лицо, на алый потек крови на щеке, затем посмотрел на пилота.

— Вы знаете ее имя? Где она живет?

— Звать ее мисс Мерриуэзер, — ответил пилот. — Живет на Ганновер-сквер или где-то там рядом.

— *Mon Dieu*, неужто она умрет?

Александр поднял глаза на француженку, которая собирала и подносила к нему то, что можно было принять за вещи потерявшей сознание мисс.

— Нет, моя дорогая. Но, боюсь, ей незамедлительно требуется помощь.

Сунув руку в карман своего плаща, он выудил крупную монету и щелчком отправил в сторону своей милой новой знакомой.

— Это компенсирует вам дорогу домой. Сожалею, что не могу вам помочь с камушком в вашей туфле, как вы меня попросили.

— *Merci, monsieur.* — Темноволосая мадемуазель с улыбкой поймала монету в воздухе и спрятала в глубокое декольте. — И не волнуйтесь по поводу моей туфельки. Камешек выпадет сам. — Она сверкнула кокетливой улыбкой. — Хотя, быть может, и не выпадет. Возможно, вы будете столь любезны, что к десяти придете ко мне на Портман-сквер проверить мое состояние, *oui?*

Александр улыбнулся, но не прервал своего занятия. Он поднялся с бледной юной леди на руках, переступил через мешанину обломанных веток и листьев и направился к тропинке.

— *Monsieur*, куда вы ее несете? — окликнула его француженка, и беспокойство пробилось даже сквозь сильный акцент.

— Домой, — отозвался Александр, не оборачиваясь. — Я несу ее домой.

* * *

Он сказал *домой*.

Святые небеса, Мередит лишь надеялась, что он имеет в виду *ее дом*, а не свое распутное логово. Луд, в каком же затруднительном положении она окажется, если это не так!

Он шел быстро, и его мускулистая рука болезненно сжимала ее ушибленную спину, а Мередит старательно жмурилась и продолжала изображать обморок.

Да, это было лицемерие, но иного выхода просто не существовало. Она лишь жалела, что ей не хватило смелости опробиться на ушибленную спину, вместо того чтобы снова упасть на грудь лорда Лэнсинга.

Но пилот аэростата собирался вот-вот раскрыть суть ее эксперимента, верно? Ей нужно было сделать *что угодно*, но остановить его, и обморок — единственное, что пришло ей в голову. Виола, ее двоюродная бабушка, родственная душа, если таковые существовали, при необходимости пользовалась тем же методом, причем с большим успехом. Так почему бы и ей не воспользоваться?

У Мередит, конечно же, не было времени подумать о том, к каким последствиям может привести фальшивая потеря сознания. А теперь она оказалась на руках самого опасного мужчины Лондона, и... *О нет!* Она принялась к воздуху и внутренне сжалась. *Что угодно, но только не это!*

Лошади.

Она чувствовала запах лошадей. Она слышала фыркание и топот этих животных. И сердце принялось выбивать в груди татуировку ужаса.

Из всех возможных мест он принес ее именно в *конюшню!* Что ж, ее неосмотрительная причуда продлилась достаточно. Она должна немедленно это прекратить!

Тщательно рассчитанным движением она позволила своей голове склониться вперед, до тех пор, пока не ощутила под лицом плотную пуговицу.

Время забормотать.

И добавь легкий вздох. Хорошо, отлично.

Веки трепещут и... открываются.

О дьявольщина!

Раскрыв глаза, Мередит обнаружила, что смотрит прямо в глаза цвета лесного мха, окантованные полоской чайного оттенка. Сочетание не уникальное. Мередит была уверена, что уже видела такое раньше. Но обволакивающая теплота именно этих

глаз вызвала у нее желать нырнуть в темно-зеленые глубины и никогда не выплывать на поверхность.

— Вижу, вы вернулись ко мне. — Губы лорда Лэнсинга сложились в улыбку, от которой ее кровь вскипела, а тело превратилось в желе.

Нервная дрожь молнией прошла ее тело. Господи! Это снова происходило. Ее очаровывал распутник — *снова!*

Однако на этот раз она не собиралась легко сдаваться. Унижение и сердечная боль едва не убили ее в прошлый раз. *Но подобное не повторится!*

Мерedit взглянула вверх, сузив глаза.

— Сэр, прошу вас. Немедленно поставьте меня на ноги. — И она дважды щелкнула пальцами, как не раз делала ее двоюродная бабушка, подгоняя медлительных слуг, но этим заслужила лишь его довольную улыбку.

— Милорд, дважды вычесал его, как вы требуете.

Мерedit повернула голову, чтобы рассмотреть конюха, ведущего на поводу самого гигантского коня из всех, что она когда-либо видела. Черная шерсть коня отливала синевой, и даже Мерedit, одержимая, по правде говоря, жутким *страхом* перед этими животными, не могла не признать, что данный экземпляр был... крайне примечательным.

В следующий миг лорд Лэнсинг поднял ее, как пушинку (что, учитывая ее тяжелые бедра и пышные ягодицы, было далеко от реальности), и усадил на спину огромного жеребца.

— Н-нет! — Ее руки рванулись вперед, пальцы лихорадочно вцепились в рукава лорда Лэнсинга. Ее губы заметно дрожали.

— Тише, тише, мисс. Вам не придется ехать самой. — С этими словами он нашел стремя, перекинул ногу через спину коня и оказался в седле за спиной Мерedit. Затем этот распутник скользнул ближе и крепко прижал ее к себе.

К себе. Да, и к той части себя тоже. Так, что она могла ощутить каждый дюйм жаркого... *изгиба* сквозь облегающие бриджи из оленьей кожи, столь ценимые ныне мужчинами.

Жар заливал лицо Мередит, и она, помня о молочной белизне своего лица, понимала, что сейчас ее щеки светятся алым, не хуже углей в камине.

Когда он пустил коня шагом, Мередит, чуть помедлив, оперлась плечом о его широкую грудь, одной рукой — о его бедро, чтобы сохранять равновесие, а другой вцепилась в его сюртук.

Он улыбнулся ей и выпрямился в седле. В этот момент Мередит заметила его волосы. Судя по прядям, которые она могла рассмотреть под шляпой, они были такими же черными, как и со свистом рассекающий воздух хвост коня.

— Ганновер-сквер, верно?

Глубокий тембр его голоса зарокотал эхом в груди Мередит, посылая вибрации прямо к ее... Впрочем, неважно.

— Я вполне могу идти сама, сэр. Поэтому, если вы просто...

— И не подумая, мисс Мерриуэзер. Я возвел это в привычку. Всякий раз, когда женщина падает с неба мне на колени, я провожаю ее домой, чтобы целой и невредимой вернуть семье. — Он снова обратился к ней свой завораживающий взгляд: — К слову, меня зовут лорд Лэнсинг.

— Я знаю, кто вы. — Мередит подняла голову, чтобы встретиться с ним глазами. — Весь Лондон — по крайней мере, прекрасная его половина — знает, кто вы. Вы, лорд Лэнсинг, самый известный лондонский ловелас.

Он рассмеялся, услышав это:

— Боюсь, что вы меня с кем-то путаете.

— Осмелюсь сказать, что нет.

— Ах, но вы действительно путаете. Лорда Лэнсинга, о котором вы говорите, больше не существует. Видите ли, мисс Мерриуэзер, я изменился.

Мередит захихикала от такой наглости:

— И все же, учитывая вашу *прошлую* репутацию и мой уязвимый статус незамужней женщины, мне не следует оставаться в вашей компании. Поэтому, если бы вы остановились и отпустили меня...

— Прошу прощения, мисс Мерриуэзер, но я *провожу* вас домой. Помните, женщины, которые падают с неба? — Он поднял палец вверх. — От этого правила я не могу отступить.

В его голосе звучал смех, и будь обстоятельства чуть иными — или будь на его месте другой мужчина, — она бы не сдержала улыбки. Но она была тесно прижата к худшему лондонскому повесе, который ехал в сторону Мэйфейр. И она совершенно ничего не могла с этим поделать!

— Когда вы были еще на шаре, я слышал, как вы направляли пилота к деревьям. Что вы там делали?

— Ч-что?

Пока Мередит отчаянно пыталась придумать уместное объяснение, распутник сунул руку под плащ и вытащил нечто медное. В тот миг, когда солнце блеснуло на линзе, кровь застыла в ее венах, и Мередит испугалась, что действительно потеряет сознание.

— Эта подозрительная труба была рядом с вами. Неужто вы *шпионили*?

— О-определенно нет! — Конь продолжал шагать, а боль в спине Мередит все усиливалась вместе с ее беспокойством. — Я... наблюдала за птицами. Да, и мне показалось, что я вижу крайне редкий вид среди листвы.

Его губы дрогнули в улыбке.

— Неужели? Я в свое время тоже немало наблюдал за *птичками*. И о каком же виде вы говорите?

Уши Мередит пламенели от смущения.

— Это... был... алый повеса... вьюрок. — Она несмело взглянула вверх и заметила, как гаснет его улыбка.

— Не могу сказать, что мне знаком вид *повесы вьюрка*.

— Что ж, как я уже упомянула, это довольно редкий вид. — Мередит отвела взгляд и начала с неподдельным интересом изучать дома, мимо которых они проезжали.

Господи! Неужели она только что увидела леди Эштон, подглядывающую за ними из окна своего салона? Меньше всего

на свете ей нужно быть замеченной в компании этого ловеласа. Ее репутация и без того оказалась в помойном ведре после столкновения с подобным типом. И лишь высокое положение в обществе ее двоюродных бабушек, которых она привыкла называть тетушками, не позволило дверям всех до единой гостиных захлопнуться перед ее носом — пусть даже в том, что произошло, не было ни капли вины самой Мередит.

Лорд Лэнсинг передал ей свой платок:

— Для вашей щеки.

Мередит кивнула и молча прижала ткань к царапине, промокшая кровь.

— Ну вот, теперь я вижу ваше прелестное личико. — Его пламенеющий взгляд согрел Мередит. — Похоже, кровотечение прекратилось.

— Неудивительно. Царапина поверхностная. — Мередит указала пальцем. — Здесь поверните.

Лорд Лэнсинг мягко потянул правый повод, и его огромный конь зацокал копытами по Ганновер-сквер. Мередит наконец испытала намек на облегчение, которое стало отчетливее в тот миг, когда ловелас остановился у дома номер семнадцать и спрыгнул с коня.

Однако сразу же после этого она осознала, что осталась на спине животного *одна*. Жуткие воспоминания о себе, пятилетней, прикованной к постели на месяцы, о жуткой боли в сломанной и зафиксированной ноге захлестнули ее разум.

Пальцы Мередит вцепились в лук седла, она застыла и сидела дрожа, даже когда лорд Лэнсинг поднял свои крепкие руки, чтобы помочь ей спуститься.

— Позвольте помочь вам, мисс Мерриуэзер. Просто отпустите седло.

Ее глаза расширились от страха.

— Я... я не могу. — Конь сейчас понесет, она была в этом уверена.

Внезапно она ощутила, как теплые руки обвивают ее талию.
— Я держу вас. Теперь расслабьте пальцы.

Но Мередит не могла ответить. Она дрожала так сильно, что зубы громко цокали.

В этот момент дверь дома открылась, и оттуда вышли ее двоюродные бабушки, леди Летиция и Виола Фезертон.

— Боже мой, девочка, что ты забыла на спине такого большого коня? — насмешливо поинтересовалась Летиция, которая обладала фигурой, похожей на крепкую репу. — Слезай немедленно!

И все же Мередит не могла вымолвить ни слова в ответ. Она лишь молча смотрела на «тетушек» и стучала зубами.

— Сестра, взгляни на ее пальцы. Они белы как снег. Бедное дитя застыло от страха.

— Я это вижу, Виола. Именно поэтому я и хочу, чтобы она спешила. — Затем тетушка Летиция обратила внимание на повесу: — Вы, сэр, крупный мужчина. Можете стащить ее с седла? Достаточно лишь хорошего рывка. Мы уже видели ее такой. Боюсь, словами уговорить не получится.

Лорд Лэнсинг ответил тетушке вежливым поклоном, затем посмотрел на Мередит:

— Вы готовы?

Зубы Мередит простучали в ответ кастаньетами. *Луд, какой же ужас!*

— Вот и хорошо, а теперь вниз. — Его руки охватили ее талию, один аккуратный рывок — и пальцы Мередит наконец разжались.

Спустя миг она стояла на своих ногах на брусчатке, перед фешенебельным городским домом в Мэйфейр.

Отточенным движением дамского угодника лорд Лэнсинг предоложил Мередит свою руку, которую она, без малейшего на то желания, вынуждена была принять. Затем, словно он был безупречным джентльменом, повеса провел ее к тетушкам.

Не желая причинять лишних волнений пожилым леди, Мередит повернулась лицом к лорду Лэнсингу в надежде скрыть свою раненую щеку.

— Хотя я и живу неподалеку отсюда, — обратился повеса к Летиции и Виоле, когда они достигли верхней ступеньки, — осмелюсь заметить, что мы возвращаемся в разных кругах. Миледи, позвольте мне представиться. Я — Александр Ламонт... лорд Лэнсинг. — Он поклонился пожилым леди, те в ответ присели в быстром реверансе. — Вы, кажется, знакомы с моим отцом, графом Харфордом.

— Ах, конечно же. Но уже несколько лет прошло с тех пор, как наши пути разошлись, а он переехал в провинцию. — Тетушка Летиция обернулась к сестре. — Виола, ты, конечно же, помнишь этого юного лорда Лэнсинга?

— Естественно, помню. И утверждаю, что вы буквально копия своего отца во времена его юности. Потрясающее сходство. — Виола радостно улыбнулась, а вот Мередит отметила, как на красивом лице Лэнсинга промелькнул ужас, и удивилась, что искренний комплимент не был воспринят как таковой. — Как поживаете, лорд Лэнсинг?

— Спасибо, неплохо. Хотя, боюсь, мой сегодняшний визит сложно отнести к приятным. Ваша... — Он кивнул в сторону Мередит.

— Наша *внучатая племянница*, — хором ответили седоволосые леди.

— Ваша *внучатая племянница* не далее как полчаса назад пережила ужасное падение, и я не уверен в том, что она не получила повреждений. — С вызывающей наглостью он протянул руку и покровительственно положил ее на костлявое предплечье тетушки Виолы. — Видите ли, она упала с аэростата, пролетев сквозь крону большого дуба.

Обе тетушки ахнули и развернулись к Мередит.

— Ты ранена, дорогая? — спросила тетушка Виола, вцепившись в нее и оттаскивая прочь от лорда Лэнсинга.

Мерedit раскрыла рот: к ее величайшему облегчению, зубы уже прекратили стучать.

— Нет, тетушка. Я лишь немного поцарапала щеку и ушибла спину. А так я совершенно цела, заверяю вас.

Тетушка Виола некоторое время внимательно вглядывалась в Мерedit, явно пытаясь определить степень ее искренности.

Царапину на щеке было не скрыть, но Мерedit не собиралась признаваться тетушке в том, что ушибленная спина горит, словно при пытке каленым железом. Виола, которая всегда была склонна к излишним волнениям, заставит ее провести в постели не меньше недели. А ей слишком многое предстояло успеть.

— Не волнуйтесь обо мне, тетушки. Я действительно могла сильно пострадать, падая с аэростата... если бы этот храбрый джентльмен не смягчил мое падение собственным телом. — Она взглянула на лорда Лэнсинга и вымучила улыбку.

— О, как вы галантны, лорд Лэнсинг! — воскликнула тетушка Летиция, подаваясь вперед, чтобы пожать его предплечье. Однако, заметив, что сюртук под ее пальцами испачкан в земле, тетушка состроила гримасу: — Надеюсь, наша Мерedit не причинила *вам* особого беспокойства, милорд? Она обладает крайне живым складом характера и то и дело увлекается разного рода проказами.

Мерedit тихо застонала от недовольства, однако стихла от незаметного, но ощутимого щипка тетушки Виолы.

— После всего, что вы пережили, милорд, — начала тоненькая, как ветка, тетушка Виола, — вы просто обязаны присоединиться к нам и выпить чего-нибудь укрепляющего.

— Мадам, при всей привлекательности вашего предложения, боюсь, что неотложные дела требуют сейчас моего присутствия.

Несомненно, подумала Мерedit, прижать к матрасу некую французскую куртизанку. О, она прекрасно знала ему подобных. Даже без рассказа Жизели на следующее утро.

Лорд Лэнсинг вынул визитку из потайного кармана своего испачканного землей сюртука и вложил ее в руку Мередит:

— Если в дальнейшем вам понадобятся мои услуги, мисс Мерриуэзер, прошу, не медлите послать ко мне слугу. — И он сверкнул своей потрясающей улыбкой, от которой подгибались колени.

Медленно поклонившись ей и обменявшись быстрыми поклонами с ее тетусками, лорд Лэнсинг попрощался, вскочил на своего огромного коня и пустил его галопом по площади.

Престарелые тетуски обменялись довольными улыбками.

Тетушка Летиция поймала Мередит за плечо и повлекла за собой к двери.

— А ведь крайне привлекательный дьявол, не так ли?

— О да! — пробормотала Мередит. — Хотя все они такие.

— И все же я должна предостеречь тебя от возможной связи с этим джентльменом, поскольку до меня дошли слухи, что на самом деле он вовсе *не* джентльмен.

Тетушка Виола обхватила хрупкими пальцами предплечье Мередит, но когда они вошли в дом и повернули в гостиную, заговорила со своей сестрой:

— Ну что ты говоришь, Летиция. Ты не могла не слышать, что лорд Лэнсинг исправился. И ты же знаешь... из остепенившихся распутников получают самые лучшие мужья.

— Чепуха! — громко фыркнула Мередит. — Я, например, ни капельки в это не верю.

Тетушка Летиция расширила свои выцветшие голубые глаза и покачала головой, глядя на сестру, которая подмигнула, осознав намек.

— Но, конечно же, добрый и разумный джентльмен вроде твоего мистера Чиллтона всегда будет лучшим выбором леди. — Губы тетуски Виолы не удержали шелестящий смешок. — Я лишь хотела сказать, что бывший ловелас может знать, как... ну... *угодить* своей жене.

Тетушка Летиция так рассмеялась в ответ, что просто рухнула на диванчик рядом с сестрой, хватая воздух.

Когда обе старушки наконец успокоились, Мередит скрестила руки на груди и гордо вскинула подбородок.

— Возможно и так, тетушка, но, боюсь, ни одной женщине в этом не убедиться, поскольку не существует такого явления, как исправившийся ловелас.

Тетушка Летиция вскинула густые белые брови:

— Похоже, ты твердо в этом уверена, дорогая.

— Так и есть. — Мередит довольно улыбнулась про себя.

Она пересекла комнату, вынула из ящика стола записную книжку в красном кожаном переплете и положила на стол перед тетушками.

Тетя Виола наморщила носик:

— Дорогая, я думала, что ты после знакомства с мистером Чиллтоном перестала делать свои заметки.

— Да, Чиллтон поистине добрый и ответственный джентльмен, и я... мне повезло познакомиться с ним, — торопливо залепетала Мередит, шокированная тем, что тетушки настолько недооценивали ее преданность идее. — Но моя недавняя удача не умаляет необходимости предупредить других юных леди о том, какую опасность могут представлять лондонские распутники и повесы. Вы ведь не забыли, что со мной сотворил лорд Померой? — Это имя заставило ее задрожать, почувствовать себя уязвимой, слабой. Как же она ненавидела этого человека и тот ужасный миг своего прошлого, который оказался для нее роковым!

— Нет, дорогая, мы не забыли. Мы с Виолой знаем, что сосредоточенность на этом «Руководстве» помогла тебе преодолеть времена, полные боли и отчаянья.

Затем ее тетушки обменялись «взглядом». Мередит ненавидела «взгляд» даже больше, чем чувствовать себя слабой. Поскольку это был тот же полный жалости взгляд, которым

общество встречало ее всякий раз, когда она набиралась мужества выйти из дома. И это была еще одна причина, по которой она должна была закончить свое «Руководство». Ведь если она сумеет избавить хоть одну женщину от такой жалости, от осуждения, то все ее скандальные исследования окупят себя с лихвой.

Тетушка Летиция поднялась и взяла со стола ее книгу.

— Но теперь ты счастлива, дорогая. Тобой заинтересовался самый респектабельный из коммерсантов. — Тетушка открыла книгу и прочитала густо исписанную титульную страницу. — И все же ты продолжаешь свое исследование для «Руководства для леди по распутникам».

— Продолжаю. — Мередит пригвоздила тетушку к месту самым серьезным из своих взглядов. — Разве вы не понимаете? Я *должна* продолжить свои расследования. После почти трех лет тяжелой работы мое «Руководство» практически закончено. Осталось провести эксперимент с лордом Лэнсингом, самым известным повесой, в качестве субъекта — и я завершу книгу до конца этого сезона.

Императив второй

*Несмотря на кажущуюся внимательность,
распутник всегда ставит на первое место лишь себя
и свои потребности.*

— Юпитер, Лэнсинг, что, черт возьми, с тобой приключилось?

Александр моргнул и взглянул на долговязого посетителя, который стоял в сумерках фойе городской резиденции Лэнсингов на Гросвенор-сквер, потягивая бренди.

А, Джорджи Чемберз... или, точнее, лорд Риддл, раз уж его дядюшка почил на прошлый Михайлов день, сделав племянника виконтом. Чертовски сложно запомнить изменение его статуса. Слишком быстро все менялось в последние дни.

— Джорджи, бесполезный ты чурбан, с чего это ты пьешь здесь мой бренди? Кредиторы снова устроили засаду у твоих дверей? — Несмотря на положение в обществе, для Александра он всегда будет просто Джорджи, близким другом со времен их обучения в Итоне и до недавних пор напарником в дегустации всего самого лучшего в Лондоне, будь то бренди, женщины или высокие ставки при игре в фараон.

Джорджи рассмеялся:

— Едва ли. Всего лишь подумал, что смогу убедить тебя затеять сегодня вечером легкий кавардак, но, судя по всему, ты начал без меня. Выглядишь просто отвратительно. Что произошло?

— Ты не поверишь, если расскажу, — улыбнулся Александр. — Поэтому предпочту не рассказывать.

Скинув свой пыльный синий плащ на подставленные руки внимательного слуги, Александр проследовал за Джорджи

в библиотеку и взял бокал с бренди, который протянул ему друг... бренди из его собственных запасов.

— Однако как ты умудрился так испортить свой камзол, друг мой? — Джорджи поднял бокал и с громким звуком осушил его до последней капли. — Наконец-то не удержался на спине своего черного чудовища? Или какой-то везучий дамский негодник, муж, неожиданно вернулся домой и вышвырнул тебя из окна ее спальни?

Александр рассмеялся бы, не будь ему настолько больно. Держа в одной руке круглый бокал с бренди, другой он осторожно ощупывал пострадавшие ребра.

Кто бы мог поверить, что падающая женщина способна нанести такой урон? Мисс Мерриуэзер не была крупной девушкой. Когда он поднимал ее над седлом, его пальцы едва не сошлись на ее узкой талии, хоть девушка и оказалась слегка тяжелее, чем он ожидал.

Затем он припомнил вид пышных бедер, показавшихся из-под сбившихся юбок, когда она лежала на нем в Гайд-парке, и правый уголок его губ приподнялся в понимающей улыбке.

Он не отказался бы ощутить *эти* ножки, обхватывающие его талию. Совсем не отказался бы.

И как только распутная мысль возникла в его мозгу, Александр поднял взгляд на портрет отца, висящий над каминной полкой, и тут же раздраженно выдохнул. Беспечные дни его жизни закончились, верно?

Да будь все проклято! В особенности отец и его высокомерные ожидания.

Когда он поднес бокал к губам, что-то защекотало палец. Александр опустил глаза и заметил рыжий волосок, обвившийся вокруг безымянного пальца. Он улыбнулся, вытаскивая *это* из-под золотого перстня и вспоминая горящие голубые глаза, глядевшие на него из-под сбившихся медных локонов.

— А-га! — Джорджи выхватил волосок из его пальцев. — Я так и знал! Это *была* женщина! — Он поднес волосок к сво-

Літературно-художнє видання

КАСКІ Кетрін
Правила зваблювання
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *О. В. Трефілова*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. О. Герасименко*

Підписано до друку 19.01.2018. Формат 70x100/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 10,965. Наклад 5000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано у ПрАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

КАСКИ Кэтрин
Правила оболъщения
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *Е. В. Трефилова*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. А. Герасименко*

Подписано в печать 19.01.2018. Формат 70x100/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 10,965. Тираж 5000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатанов ЧАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Тільки диво врятувало Мередіт від ганьби, коли два роки тому біля вівтаря її кинув наречений — відомий серцеїд... Вражена красуня вирішує, що повинна застерегти недосвідчених дівчат від підступності ловеласів... Лорд Ленсінг — із тих чоловіків, перед чарами яких не може встояти жодна жінка. І хоча тепер він поводить як зразковий джентльмен, Мередіт йому не вірить! Але зеленоокий красень надто привабливий...

Каски К.

К28 Правила обольщення : роман / Кэтрин Каски ; пер. с англ. Т. Ивановой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 272 с.

ISBN 978-617-12-4710-9

ISBN 978-0-446-61609-6 (англ.)

Только чудо спасло Мередит от позора, когда два года назад у алтара ее бросил жених — известный сердцеид... Потрясенная красавица решает, что должна предостеречь неопытных девушек от коварства ловеласов... Лорд Лэнсинг — из тех мужчин, перед чарами которых не может встоять ни одна женщина. И хотя сейчас он ведет себя как образцовый джентльмен, Мередит ему не верит! Но зеленоглазый красавец чересчур притягателен...

УДК 821.111(73)